

Архимандрит Августин (Никитин)

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА БЕРНАРДА КЛЕРВОСКОГО (1091–1153) В РУССКОЙ НАУКЕ

Начиная с середины XIX в. русские религиозно-философские и церковно-исторические исследователи неоднократно обращались к наследию Бернарда Клервоского, выдающегося проповедника и богослова Римо-католической Церкви. В советский период изучение его трудов и философско-богословских идей сопровождалось стандартными для религиозных мыслителей штампами советской идеологии, хотя при этом была проделана крупная работа по переводу текстов св. Бернара. С крушением СССР аббат из Клерво был «реабилитирован». Статья посвящена оценке трудов и деятельности св. Бернарда в русской религиозно-богословской мысли.

Ключевые слова: богословие, сравнительное богословие, Бернард Клервоский, католическое богословие, Римо-католическая Церковь, Средневековье, папа Иннокентий II, Пьер Абеляр, Н.И. Новиков, Г.П. Федотов.

Во второй половине XIX в. в Санкт-Петербургской академии активизировалось исследование католического богословия, сказавшееся в появлении большого числа печатных ученых трудов в этой области. Ряд кандидатских работ, написанных в эту эпоху питомцами СПбДА, был посвящен деятельности таких выдающихся представителей Римо-католической Церкви, как Бернард Клервоский, Фома Аквинский, папа Иннокентий III. В числе таких работ — сочинения Антона Гацкевича «Св. Бернард Клервоский, его значение в истории Запада и его проповеди»¹ и Ивана Субботина «Бернард Клервоский как проповедник»².

В 1717 г. в Виндбергерском аббатстве премонстрантов (Бавария) австрийским ученым Б. Пэзом был впервые обнаружен кодекс, содержащий послание епископа Краковского Матвея Бернарду Клервоскому «Об обращении русских». В 1729 г. этот документ был опубликован³. В 1960 г. в Польше была из-

Архимандрит Августин (Никитин) — кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской православной духовной академии.

¹ *Гацикевич А.* Св. Бернард Клервоский, его значение в истории Запада и его проповеди // Христианское чтение, 1875. Ч. 1. С. 225 и дал.

² *Субботин И.* Бернард Клервоский как проповедник // Христианское чтение, 1883. Ч. 1. С. 530 и дал.

³ *Thesaurus anecdotorum novissimus.* Т. 6. Augustae Vindelicorum et Craecii. 1729. P. 1. № 125. Col. 360–361.

дана статья М. Плези (M. Plezia), посвященная анализу документа⁴. Приведем отрывки из данного послания, сопровождая его русским переводом⁵.

Bernardo Dei gratia
Glarevallensi abbati,
viro venerabili et reverendo,
omni praeconio digno
et merito sanctitatis insigni —
Matthaeus ejusdem gratia
Cracoviensis episcopus
Dilectus filius vester

magister A[cardus]
nos ex parte vestra consuluit,
si quis posset
impios Ruthenorum ritus

atque observantias extirpare.
Posset quidem, domine, posset,
sed solus ille homo posset,
in quo potens gratia esset.
Confidimus autem
in Domino Jesu,
quod si abbas
Clarevallensis hic esset,
hoc bonum facere posset.
Neque enim vel Latinae vel

Graecae
vult esse conformis ecclesiae,
sed seorsum ab utraque divisa
neutri gens praefata
sacramentorum participatione

Бернарду, милостью Божьей
аббату клервоскому,
мужу почтенному и уважаемому,
всяческого прославления достойному
и святости даром отмеченному
Матвей, тою же милостью
епископ краковский.
Сын Ваш возлюбленный

магистр А[кардус]
нас от лица Вашего спросил,
мог ли бы кто
обычаи нечестивые

и обряды русских искоренить.
Мог бы, господин, мог бы,
но лишь тот,
на ком была бы великая благодать.
Веруем же во
Господа Иисуса,
если был бы то
аббат клервоский,
он бы смог свершить сие благое дело.
Не желает упомянутый народ

ни с греческой, ни с латинской
Церковью быть единообразным,
но, отличный от той и от другой,
таинства ни одной из них не разделяет.

⁴ M. Plezia. List biskupa Mateusza do sw. Bernarda. W Pracech dziejow Polski feudalnej. Warszawa, 1960. Str. 123–140.

⁵ Рус. пер. по кн.: *Щавелева Н.И.* Послание епископа краковского Матфея Бернарду Клервоскому об «обращении русских» // *Древнейшие государства на территории СССР*. М., 1976. С. 113–117.

communicat.

Hoc autem, domine, totu
penetrabilior omni
glaudio ancipiti
vestra praedicatio amputaret,
si ut eam visitaretis,
vobis Spiritus Sanctus inspiraret.
Nec modo in Ruthenia,
quae quasi est alter orbis,
verum etiam in Polonia et Bohemia,
vel communi appellatione Sclavonia,
quae plures provincias continet,
talem ad tantum fructum
tamque Deo acceptabilem faceretis,
ut ab ipso postmodum audiretis:
euge serve bono et fidelis.
Aut certissime vobis omnes,

aut fere omnes, ut speramus,
in auditu auris oboedirent.
Dignamini igitur, pie pater,
dignamini, qui ceteras illustrastis,
nostras etiam tenebras illustrare,

dignamini Sclavos incompositos
in via morum et vitae
rationibus informare,
dignamini gelidum axem
vestri praesentia visitare,
ut in adventu nostri abbatis
frigus horridum aquilonis
austri gratia
et mulciberi flamine temperetur,
ut inculta barbaries
vestris moralitatibus excolatur,
ut homines inhumani
vestra eruditione mitescant,

Но то все, господин,
проповедь Ваша
пресекла бы лучше всякого
меча обоюдоострого, если вдохновил
бы Вас Дух Святой, дабы
посетили Вы [народ] тот.
И не только в Рутении, что
есть как бы другой мир, но
равно и в Полонии и в Богемии,
иначе общим названием в Склавонии,
коя многие области объемлет,
совершите таковое для
столь удобного Господу блага,
дабы от Него Самого после услышать:
«Славен будь, добрый и верный раб».
Ибо Вам, воистину, все или почти
все, как надеемся, будут повиноваться,
приклонив ухо свое.
Так удостойте, святой отец,
удостойте, как прочих просвещаете,
так и [нас] в заблуждениях наших
просветить,
удостойте славян неумелых на
нравственный путь
разумной жизни наставить,
удостойте оледенелую страну
присутствием своим почитать,
дабы по пришествии нашего аббата
холод жестокий Аквилона
ласковым дуновением Австра
и Мутьцибра смягчился,
дабы варварство неблагородное
Вашиими проповедями облагородилось,
дабы люди, человечности лишённые,
Вашим красноречьем укротились и

sub jugo dominico mansuescant. Nec nos soli optamus	Господню игу покорились. Не мы одни
abbatem Clarevallensem: simul in unum dives et pauper, nobiles et ignobiles, juvenes et virgines, senes cum junioribus aeque desiderant. Abbatem omnis ordo et aetas abbatem omnis sexus atque omnis condicio, abbatem omnes Poloni omniumque vota suspirant.	аббата клервоского желаем, вместе с нами богатые и бедные, знатные и незнатные, юноши и девы, старцы и молодые равно желанием томятся. Аббата всякое сословие и возраст, аббата всякий пол и всякое состояние, аббата все поляки и благочестивые моления всех призывают.

Об авторе послания — епископе Матвее – сохранилось немного сведений, но подлинность этого лица подтверждают источники. Так, летопись Краковского капитула сообщает о вступлении Матвея на епископскую кафедру: «1143. Robertus episcopus Cracoviensis obiit. Matheus succedit», — и приводит дату смерти: «1165. Matheus Cracoviensis episcopus obiit»⁶.

Название епископского послания следующее: «Anno 1130. Mathaei cracoviensis episcopi epistola ad s. Bernardum abbatem clarevallensem. De suscipienda Ruthenorum conversione. (В год 1130. Письмо Матвея, краковского епископа, к св. Бернарду, аббату Клервоскому. Об обращении русских, которое следует предпринять)». Относительно даты можно с уверенностью сказать, что она ошибочна, так как Матвей стал краковским епископом лишь в 1143 г.⁷

Ко времени занятия Матвеем Краковской кафедры — 1143 г. — Бернард Клервоский был известен как активный поборник христианизации всего мира; свои идеи он излагал в проповедях, посланиях, трактатах. Вполне объясним интерес клервоского аббата и к далекой Руси. По мнению епископа Матвея, Бернард Клервоский был единственным человеком, который мог бы обратить русских в «истинную веру». Послание представляет собой ответ на запрос Бернар-

⁶ Там же. С. 117.

⁷ Там же.

да, переданный неким магистром А., которого М. Плезя отождествляет с ученым и соратником Бернарда Архардом (Акардусом) из Клерво⁸.

Насадителями католичества в Восточной Европе Бернард в первую очередь считал проповедников цистерцианского ордена, к которому и сам принадлежал. Польские цистерцианцы, лишь в начале 40-х гг. XII в. основавшие свой первый монастырь, ревностно следили за мыслями и действиями своего «старшего брата по ордену». Есть сведения о намерении самого Бернарда посетить этот первый монастырь в Брежнице-Анджейове, которое не осуществилось по причине его болезни⁹.

Краковский епископ Матвей находился в близких отношениях с основателем Анджеевского монастыря — цистерцианцем Яном Грыфитой (с 1143 г. — епископ Вроцлавский, с 1149 г. — архиепископ в Гнезно), который был сторонником внедрения католичества на Руси. Таким образом, послание Матвея, в котором содержится приглашение Бернарда в Польшу, является как бы одной из нитей, связывающих цистерцианцев с главой своего ордена и, косвенно, — с Киевской Русью. (Даже существует предположение, что первый польский цистерцианский (Анджеевский) монастырь и название свое получил по имени апостола Андрея, просветителя Руси)¹⁰.

В отношении русских у Бернарда Клервоского мог быть не только миссионерский интерес. Выступив в качестве главного организатора и вдохновителя Второго крестового похода (1147 г.), знаменитый проповедник уже весь 1146 год посвятил подготовке задуманного предприятия. Как отмечает современная исследовательница Н. И. Щавелева, «сильное государство, активно участвующее в европейской политике, затрагивающей Польшу, могло выставить войска для готовящегося крестового похода, что и подтвердилось в 1147 году, когда отряды русских ходили вместе с польским Болеславом Кудрявым на пруссов, выступая в рядах крестоносцев. Свидетельство тому находим в Магдебургских анналах... Вполне возможно, что привлечению русских князей к крестовому походу, отвечавшему интересам как его организаторов, так и участников, содействовали переговоры Бернарда с высшим польским духовенством»¹¹.

Миссионерским намерениям Бернарда Клервоского на Православной Руси не суждено было осуществиться; более того, со временем начался «обратный

⁸ Там же. С. 119.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 121.

процесс». Так, например, в 1674 г. по повелению царя Алексея Михайловича бернардинский костел в Смоленске был преобразован в православный монастырь, где была устроена резиденция смоленских архиепископов¹².

«В Смоленску ж монастырь мужеской Святыя Троицы, строение в нем все деревянное, в том монастыре игумен»¹³, — читаем в путевых записках П.А. Толстого под 1697 годом.

Выдающийся государственный деятель петровской эпохи, Петр Андреевич Толстой (1645—1729) в 1697 гг. был отправлен «за моря в науку» — для изучения морского дела. Он побывал в Польше, Священной Римской империи, Венеции, Милане и Неаполе, Папской области, Дубровнике, на островах Сицилии и Мальте. Выехав из Москвы 26 февраля 1697 г., Толстой по старой Смоленской дороге через Дорогобуж добрался до Смоленска, а оттуда, минуя Могилев, Борисов, прибыл в Минск. В рассказе об этом городе русский путешественник уделил внимание имевшимся там католическим монастырям и, в частности, бернардинским обителям.

В записи под 13 апреля 1697 г. П.А. Толстой отметил: «Был я в барнадынском кляшторе, в котором костел небогатого строения. Законники-барнадины римской веры носят на голом теле власяницы без рубашек и ходят боси на колодках»¹⁴. Здесь речь идет о Минском бернардинском монастыре; он был построен в первой половине XVII в. в районе Верхнего рынка, включал в себя костел, кельи, трапезную, школу¹⁵.

Основанный в 1098 г. в монастыре Цистерциум (Франция), цистерцианский монашеский орден в 1118–1119 гг. был реорганизован Бернардом Клервоским и стал называться бернардинским. И хотя бернардинцы, прибывшие в Польшу (Краков, 1453 г.), считали себя последователями св. Бернардина Сиенского (1380–1444), тем не менее, оба подвижника в своих проповедях обличали пороки своих современников и призывали к нравственной и богоугодной жизни.

В своих записках П.А. Толстой упоминает о праздничной процессии, в которой участвовали минские бернардинцы. «Апреля [1697 г.] в 15 день. Римляне [римо-католики] праздновали по своему новому календарю святому Марку евангелисту и была у них процессия, то есть ход со кресты. А ходили из доминиканского кляштора, а шли таким порядком: наперед несли херугви, за хе-

¹² Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699 гг. М., 1992. С. 328, прим. 26.

¹³ Там же. С. 9.

¹⁴ Там же. С. 18.

¹⁵ Там же. С. 329–330, прим. 56.

ругвиями шли барнадыны по два человека и несут крест, на нем образ резной Распятия Христова; позади барнадынов шли доминиканцы и несли крест же с распятием. И выходили с тою процессиею за город к костелу, и оттоль пришли паки в город»¹⁶.

Иосиф-Андрей Залуский (1702–1774), епископ Хелмненский и Киевский, в своей «Церковной истории Польши» (1768 г.) насчитывал более ста бернардинских монастырей: в Малой Польше — 20, в Великой Польше — 37, в Литве — 30 и в Галиции — 25. В Минске, в районе бывшего Верхнего рынка, находился бернардинский женский монастырь. Он был основан в 1633 г., состоял из костела, жилых построек и хозяйственного двора¹⁷.

П.А. Толстой сподобился посетить эту обитель: «Того ж дни был я в кляшторе у панен барнадынок... Девицы барнадынки ходят в черном, на голом теле носят вместо рубашек волосяницы толстые и подпоясаны веревками с узлами, ступают всегда босыми ногами в зиме и в лете на колодках, в костел входят тайною лестницею, устроенною в стене, и стоят на хорах, смотря в костел малыми скважинами сквозь решеток, чтоб их люди не видели. Те барнадынки при мне играли на органах на хорах и пели зело предивно. Вечерни и утрени отправляют сами без попа, только к ним приходит ксендз для отправления мши [мессы]»¹⁸.

Своеобразным «мостом», связавшим «Малую Польшу» с «Великороссией», был иеромонах Епифаний Славинецкий (сконч. в 1676 г.). Уроженец Малороссии (Украины), он учился в Киевской братской школе и за границей; в 1650 г. Епифаний был приглашен в Москву для «риторического учения» и для перевода греческих книг. Он составил также «Лексикон греко-славяно-латинский» и перевел некоторые проповеди св. Бернарда¹⁹.

Имя Бернарда Клервоского было настолько популярно и почитаемо в христианской Европе, что ему порой приписывали сочинения более поздних авторов. Так, в 1782 г. в Москве «иждивением Н. Новикова и Компании» в «университетской типографии, у Н. Новикова» была напечатана книга под названием: «Спасительные размышления о познании человеческого состояния, внутреннего и внешнего, или О познании самого себя, содержащие в себе изрядные нравоучения, касающиеся до всех и каждого христианина. Из сочинений Г. Бернарда, му-

¹⁶ Там же. С. 18–19.

¹⁷ Там же. С. 330, прим. 61.

¹⁸ Там же. С. 19.

¹⁹ *Соболевский А.И.* Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII веков. СПб., 1899. С. 13, 18.

жа, прославившегося в ученом свете. Перевод с латинского». Но в том же году в Москве вышла эта же книга с несколько измененным названием: «Спасительные размышления о познании человеческого внутреннего и внешнего состояния, или О познании себя самого; с презрительными нравочениями до всех вообще, а особливо и без изъятия — до каждого, имя христианское на себе носящего касающимися. Перевел с латинского Василий Беляев». Считается, что это — псевдо-Бернард Клервоский, а «Спасительные размышления» — перевод сочинения «*Meditationes piissimae, ab humanae conditionis cognitionem*», приписывавшегося Бернарду Клервоскому.

Светская цензура одобрила содержание этой книги, о чем свидетельствовал Антон Барсов — «коллежский советник, красноречия профессор, и цензор печатаемых в университетской типографии книг»: «По приказанию Императорского московского университета господ кураторов я читал книгу под заглавием: “Спасительные размышления”, и не нашел в ней ничего противного наставлению, данному мне о рассматривании печатаемых в университетской типографии книг; почему она и напечатана быть может»²⁰. Но дальнейшая судьба этой книги была печальной, — по предписанию властей она подлежала изъятию. Это было связано не с тем, что в тексте книги была выявлена ересь, а с преследованием издателя Н.И. Новикова.

Николай Иванович Новиков (1744–1818), знаменитый деятель русского просвещения. В 1770-х гг. сблизился с масонами; в 1779 г. арендовал университетскую типографию, основал «Дружеское ученое общество» и занялся книгоиздательством. Масонская и просветительская деятельность навлекли на Новикова подозрения в вольнодумстве. Книги, изданные в его типографии, изымались из продажи. В 1787 г. в московских книжных лавках было конфисковано 588 экземпляров новиковского издания «Спасительных размышлений».

В 1792 г. над Н.И. Новиковым и его друзьями было произведено следствие, которое ничего не открыло. Однако Новиков был заключен на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость, откуда в 1796 г. был освобожден Павлом I, но вышел из заключения тяжелобольным и без средств к существованию²¹.

²⁰ Спасительные размышления о познании человеческого внутреннего и внешнего состояния, или О познании себя самого; с презрительными нравочениями до всех вообще, а особливо и без изъятия — до каждого, имя христианское на себе носящего касающимися. М., 1782. С. 1.

²¹ Малый энциклопедический словарь. Т. II, вып. III. Изд. Брокгауз–Ефрон. СПб., 1908. С. 747–748.

Очередное издание, связанное с именем св. Бернарда, увидело свет в Москве в 1784 г. Эта 15-страничная брошюра была озаглавлена: «Умилительная песнь о сладчайшем имени Иисуса. Сочинение славнейшего Бернарда. Печатано в Москве, в привилегированной типографии у Мейера, 1784 года». «Умилительная песнь» содержала 48 четверостиший; вот первые два из них:

Иисусе, истинная радость,
Твое есть имя сердцу сладость,
И сладостнее, нежели мед,
Когда в нем оно живет.
Что вожденней мыслям духу,
И что приятнее есть слуху,
О чем сладчае воспоем
Как не о имени Твоем²².

Заканчивалась «Умилительная песнь» такими строками:

Ему ныне воздадим хваленья,
И песни, гимны, и моленья;
Сподобит наслаждаться с Ним
И нас небесным век благим²³.

В целом ряде старинных русских культурных семей были библиотеки, в которых были сочинения отцов и учителей западной Церкви. Об этом свидетельствовал профессор Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке Н.С. Арсеньев (1888–1977): «особенно ценна и замечательна была личная библиотека моего деда, В.С. Арсеньева, унаследованная им от его отца, но значительно расширенная и пополненная им самим — собрание творений мистиков и религиозных мыслителей, мистически окрашенных, — пишет Николай Сергеевич. — Здесь были и Августин, и Иоанн Скот Эригена, и Бернад Клервоский, и Бонавентура (чудные Эльзвивровские издания XVII века), и Екатерина Генуэзская, и Таулер, и Рейсбрук, Seuse, и “Подражание Христу” Фомы Кемпийского, и “Theologia deutsch”, и Иоанн Святого креста (Juan de la Cruz), и Тереза Испанская»²⁴.

²² Умилительная песнь о сладчайшем имени Иисуса. Сочинение славнейшего Бернарда. Печатано в Москве, в привилегированной типографии у Мейера, 1784 года. С. 4.

²³ Там же. С. 15.

²⁴ Арсеньев Н.С. Из русской культурной и творческой традиции. Лондон, 1992. С. 27.

Одним из первых русских историков, уделивших внимание биографии св. Бернарда Клервоского, был Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826—1911). Еще в 1853 г. в журнале «Москвитянин» М.М. Стасюлевич опубликовал очерк, посвященный св. Бернарду. «В нашем историческом очерке мы, конечно, далеко не представили, да и не могли представить полной картины деятельности св. Бернарда; но и то немногое, что мы сказали о нем, дало нам возможность приобрести идею о характере его деятельности, — отмечал Стасюлевич. — Бернард принадлежал к числу тех немногих лиц, которым суждено было сделаться орудием общественного мнения и доказательством того, что как бы ни было велико расстройство общественного порядка, идея доброго и справедливого никогда не может исчезнуть; при всем падении нравственности в XII столетии остаток ее выразился в том уважении, которое современники питали к Бернарду»²⁵.

Главное сочинение М.М. Стасюлевича — «История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых» (Тт. 1–3, СПб., 1863–1865). В третьем томе «Истории средних веков» М.М. Стасюлевич поместил три старинных жизнеописания Бернарда Клервоского. Краткая биография «Св. Бернард и монастырь Клерво. 1090–1130 гг. (Vita s. Bernardi, Claraevallensis abbatis primi)» принадлежит перу монаха Вильгельма; она была написана в 1140 г.²⁶

Автор — монах Вильгельм (Guillelmus) был современником св. Бернарда и занимал должность аббата в монастыре Сен Тьерри (св. Теодориха), близ Реймса. В «Истории средних веков» (т. 3) были опубликованы первые 7 глав сочинения монаха Вильгельма (гл. 1–5, 7–8). Из перечня была исключена 6-я глава; она была посвящена рассказам о первых чудесах Бернарда, его благочестии и о том, как он сумел уговорить свою замужнюю сестру оставить свет и удалиться в монастырь²⁷. Следующие главы (9–14) — сборник преданий о чудесах св. Бернарда — также опубликованы не были.

Монах Вильгельм ограничился описанием церковной деятельности Бернарда до 1130 г., когда по смерти папы Гонория II в Римо-католической Церкви произошел раскол (было избрано двое пап — Иннокентий II и Анаклет II) и когда Бернарду представился случай выступить в роли защитника Иннокентия II.

²⁵ Стасюлевич М.М. Св. Бернард, аббат де Клерво // Москвитянин. Учено-литературный журнал. М., 1853. Т. III. Май. № 9. Отд. III. С. 35–36.

²⁶ Стасюлевич М.М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. СПб., 1865. Т. 3. С. 365–374.

²⁷ Там же. С.370.

Второй период деятельности св. Бернарда нашел отражение в сочинениях преемников монаха Вильгельма; ими были Арнольд, аббат Бонвальский, и Готфрид, монах Клервоской обители и секретарь Бернарда. Аббат Арнольд (Arnoldus, abbas Bonaevallis) начинает свой рассказ с 1130 г.; он повествует о том, как папа Иннокентий II бежал из Рима через Пизу во Францию, как на соборе в Этампе Бернард в первый раз защищал бежавшего папу, как он склонил английского короля Генриха II и германского императора Лотаря признать духовную власть папы Иннокентия II. Далее Арнольд повествует о том, как Лотарь доставил папу в Рим, и как тот был вторично изгнан соперником и удалился в Пизу, где был созван собор (1134 г.), для присутствия на котором прибыл и св. Бернард. По закрытии собора папа Иннокентий II отправил Бернарда в Милан с тем, чтобы его жители присягнули на верность римскому престолу. (Тамошний архиепископ Ансельм был сторонником антипапы Анаклета II)²⁸.

Аббат Арнольд, записавший свой рассказ около 1155 г., завершает его 1140-м годом; дальнейшее повествование продолжил третий биограф св. Бернарда — монах Готфрид (Godefridis, monachus Claraevallensis). Готфрид был секретарем Бернарда; он составил житие святого подвижника после его кончины, продолжив труд Вильгельма и Арнольда. Автор ограничивается событиями жизни св. Бернарда от 1140 до 1153 г. (год кончины св. Бернарда); особый интерес представляет раздел «Отношение св. Бернарда ко второму крестовому походу»²⁹.

Публикация средневековых жизнеописаний св. Бернарда на страницах монографии М.М. Стасюлевича была заметным событием в истории отечественной медиевистики; в 1885–1887 гг. трехтомная «История средних веков» вышла в свет вторым изданием.

1880-е гг. были отмечены целым рядом публикаций, посвященных Бернарду Клервоскому. В 1888 г. в Харькове была издана монография А. Вертеловского «Западная средневековая мистика и отношение ее к католичеству»³⁰. Первый раздел этой книги, озаглавленный «Церковная мистика», полностью посвящен

²⁸ Там же. С. 375–377. Гл. 2. Св. Бернард и Иннокентий II. 1134 г. (составлено около 1155 г.).

²⁹ Там же. Гл. 4. С. 378–380.

³⁰ *Вертеловский А.* Западная средневековая мистика и отношение ее к католичеству. Харьков, 1888. Первоначально опубликовано: *Вертеловский А.* Западная средневековая мистика и отношение ее к католичеству // Вера и разум. 1888. № 3. С. 216–236; № 7. С. 495–508; № 8. С. 537–554.

Бернарду Клервоскому³¹. Этот раздел состоит из пяти глав, каждая из которых освещает тот или иной аспект в многогранной деятельности подвижника.

Глава 1. Бернард Клервоский как первый выдающийся представитель ортодоксального мистического богословия.

Глава 2. Мистико-аскетические наклонности Бернарда и его практическая деятельность, направленная к поддержанию и улучшению католичества.

Глава 3. Богословское мирозерцание Бернарда: мистико-аскетический процесс, как условие совершенного богопознания и единения с Богом.

Глава 4. Частные воззрения Бернарда на догматы и обряды.

Глава 5. Общая оценка богословского мирозерцания Бернарда.

А. Вертеловский подчеркивает высокий духовный авторитет Бернарда Клервоского в среде высшего духовенства Римо-католической Церкви. Своим избранием на папский престол Бернарду были обязаны папа Иннокентий II (1130–1143) и папа Евгений III (1145–1153). «Кардиналы при выборе преемника Калликсту II (1119–1124) разделились на две партии, избрав в первосвященники двух кандидатов — Иннокентия II и Анаклета [Анаклет II (1130–1138), антипапа], — пишет русский автор. — Разделение по случаю выбора двух пап, начавшееся в среде духовенства, коснулось западноевропейских государей и народов. Последовавшая от этого разделения смута продолжалась в течение восьми лет (1124–1132), пока она наконец не была прекращена усилиями Бернарда, который высказался за Иннокентия II, как более достойного папства и, после своих путешествий по разным европейским государствам, успел путем своих увещаний и личного авторитета светских и духовных представителей католичества склонить к признанию «его папы». Прекращение восьмилетней папской смуты, причинившей много бед, усилило уважение к Бернарду, вызванное первоначально его строгой аскетической жизнью»³².

Что же касается папы Евгения III (1145–1153), то Бернарду «удалось снова, как при Иннокентии II, расположить разных влиятельных лиц в пользу Евгения III для признания папой и ввести его вновь в принадлежащие ему владения в Италии»³³.

Вот какую оценку дает А. Вертеловский церковной политике Бернарда Клервоского: «Практическая деятельность Бернарда, несомненно, отличалась

³¹ Там же. С. 91–147.

³² Там же. С. 104.

³³ Там же.

умеренным преобразовательным характером. Главная цель деятельности Бернарда состояла в реформировании католичества на церковно-традиционных началах. <...> Бернард, как мистик и аскет, был совершенно чужд эгоистических житейских расчетов, искренно, в интересах общего блага, желал возвратить Церковь ко временам апостольским»³⁴.

Реформационные идеи Бернарда получили развитие в XVI столетии; он был хорошо известен в протестантской среде: его ценили Мартин Лютер и Жан Кальвин. Даже Лютер, при всей своей неприязни к католическому духовенству, выражается о Бернарде следующим образом: «Если существовал когда-либо богобоязненный и набожный монах, то это был св. Бернард, которого одного я ставлю выше всех монахов и священников целого мира»³⁵.

Св. Бернард был учителем западной Церкви и в своих трактатах он приводит обширные цитаты из творений блаж. Августина. Однако Вертеловский выявляет и «восточную составляющую» в трудах западного подвижника: «Бернард старался держаться в богословствовании ортодоксального мистико-диалектического направления, соответствующего тому, которому было положено на Востоке св. Дионисием Ареопагитом»³⁶.

Оценивая сказанное в 1-й главе своего сочинения, А. Вертеловский пишет: «Бернард не был фанатиком: он действовал под влиянием возвышенного религиозно-экстатического воодушевления, силой своего красноречия, неотразимо действовавшего на сердца слушателей, нередко возбуждал в своих современниках благородные стремления и соответствующие им подвиги, возвращал к католичеству оторванных от него членов и думал, что доброе слово, подкрепленное соответствующим делом, всегда может иметь превосходство по отношению к врагам Церкви перед внешними насильственными мерами»³⁷.

2-я глава книги А. Вертеловского посвящена ученику Бернарда Клервоского, каким был Гуго Сент-Викторский (1097–1141)³⁸. Богословы францисканской школы многое позаимствовали у Бернарда Клервоского. Особенное влияние оказал он на христианских мистиков, в частности на Гуго Сен-Викторского, Ришара Сен-Викторского и Бонавентуру. Немецкие мистики основывались в

³⁴ Там же. С. 114–115.

³⁵ Цит. по: Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз–Ефрон. Т. III, а. СПб., 1891. С. 561.

³⁶ *Вертеловский А.* Западная средневековая мистика... С. 146. Анализ содержания сочинений св. Бернарда на с. 116–147.

³⁷ Там же. С. 115.

³⁸ Там же. С. 148–201.

своем миросозерцании на богословствовании св. Бернарда. Особенно ценил авторитет Бернарда знаменитый мистик Иоганн Таулер (1300–1361)³⁹.

Заметным событием в истории отечественной «бернардистики» стала публикация статьи Е. Корелина «Бернард Клервоский, церковный деятель и проповедник», напечатанной на страницах журнала «Православное обозрение» в 1889 г.⁴⁰ При написании статьи автор использовал несколько монографий французских и немецких авторов, таких как Vacandard, Ratisbonne, Demagnin, Neander⁴¹.

Как и его предшественник М.М. Стасюлевич, Е. Корелин излагает биографию Бернарда, «дело Абеяра», повествует о подготовке Второго крестового похода и о реформе церковной жизни. Во второй части своей работы Е. Корелин дает краткий обзор проповеднических трудов св. Бернарда⁴². На страницах журнала «Православное обозрение» автор изложил содержание 340 речей и проповедей, считавшихся в те годы подлинными произведениями Бернарда. Клервоский аббат произносил их в течение почти 40-летней проповеднической деятельности.

Особый интерес представляет последний раздел сборника проповедей св. Бернарда: это 86 размышлений на книгу Песнь Песней. «Широкое поле для мистического воображения и аллегорических сопоставлений открылось при толковании этой книги, — пишет Е. Корелин. — Бернард отдался толкованиям ее со всем своим усердием; и более 10 лет трудился только над первыми двумя главами и несколькими стихами третьей. Он начал свои толкования в 1135 г., будучи побуждаем к этому своим другом — картезианским монахом Бернардом де-Порт (des Portes) <...> Эти толкования Бернарда пользовались высочайшим почетом в средние века. Никто после него не осмеливался братья за толкование первых двух глав Песни Песней, а если кто-либо толковал эту книгу, то начинал прямо с того места, на котором остановился Бернард. Таковы, например, 48 рассуждений Гильберта Голландского»⁴³.

³⁹ Там же. С. 147.

⁴⁰ Корелин Е. Бернард Клервоский, церковный деятель и проповедник // Православное обозрение. 1889. Июль–август. С. 658–752.

⁴¹ Vacandard, abbe. S.-Bernard orateur. 1877; Ratisbonne. Histoire de S.-Bernard. 1841; Demagnin. Histoire de la discussion d'Abailard et S.-Bernard. Strasbourg, 1840; Neander. Der heilige Bernard und seine Zeitalter. Berlin, 1813; 1848.

⁴² Корелин Е. Бернард Клервоский... С. 695–712.

⁴³ Там же. С. 705–706.

Далее Е. Корелин излагает содержание трактатов св. Бернарда⁴⁴. Вот что пишет русский автор о сочинении Бернарда «О любви к Богу». «Второй по времени написания трактат — “О любви к Богу” (De diligendo Deo). Он появился не позже 1126 г., потому что в этом году упоминает его в своем письме Эмерик, легат папского престола, на имя которого был адресован трактат. Произведение не велико (15 глав), но многосодержательно. В нем Бернард высказывает свое учение о Боге как Творце и Промыслителе и отсюда выводит нравственные наставления об отношении человека к своему Творцу и Искупителю. „Вы спрашиваете, говорит автор, почему и как нужно любить Бога. Причина, по которой Его нужно любить, — Он Сам, а обширность любви не имеет меры. Любить Бога — это есть и справедливость и мудрость. Справедливость — по причине благ естественных и сверхъестественных, которыми Он нас восполнил; ибо если мы обязаны Ему за то, что Он сотворил нас, то колыми паче — за то, что Он возродил нас возрождением столь славным?“»⁴⁵.

Наиболее известный трактат св. Бернарда — «О благодати и свободной воле». Впервые он упоминается в письме к кардиналу Эмерику, относящемуся к 1128 г.

«Критика признает за ним большое значение для Западной Церкви, — пишет Е. Корелин. — Этот трактат, говорит Мабильон, “заслуживает внимания по точности мыслей, по блеску дикции и по красоте стиля”. Автор рассуждает здесь об условиях оправдания человека. В основу учения полагается взгляд Августина, хотя Бернард старается несколько смягчить его. Как благодать, так равно и свободу он считает необходимыми агентами оправдания, но последней, т.е. свободной воле, приписывает, так сказать, страдательную роль: она необходима в акте оправдания для того, чтобы дать согласие на оправдание: “согласие того, кто получает (благодать) не менее необходимо, чем благосклонность дающего. Без благодати нет ничего, что бы спасло; без свободной воли нет никого, кто бы мог быть спасен”. Уже одна эта фраза показывает, что в рассматриваемом трактате взгляд Бернарда несравненно мягче, чем взгляд его на тот же предмет, выраженный в письме к Иннокентию II, направленном против Абеяра. Там (в 190-м письме), в жару полемики, в противовес своему противнику, который приписывал все оправдание самому человеку, Бернард утверждал, что человек оправдывается только благодатью, подаваемой в силу заслуг Иисуса

⁴⁴ Там же. С. 712–720.

⁴⁵ Там же. С. 713.

Христа. Здесь же, в трактате “О благодати и свободной воле” он говорит: “Благодать и свобода действуют в единстве”⁴⁶.

В своей объемной статье Е. Корелин излагает содержание писем Бернарда⁴⁷, говорит о его проповеднических трудах, подчеркивая, что «безнравственности высшего общества и духовенства Бернард противопоставил свою обличительную проповедь. Но главное значение в этом отношении имело его нравственное учение, которое выразилось во всей своей широте и во всеоружии аргументов в трактате «О благодати и свободной воле»⁴⁸. Поскольку Е. Корелин снова возвращается к этому трактату св. Бернарда, подчеркивая тем самым его исключительно важное значение, приведем комментарии автора по рассматриваемой проблеме.

«Учение блаж. Августина, строго проводящее принцип о предопределении и толкуемое в известном смысле, очень способствовало упадку нравственности. Бернард смягчает его принцип. Мы уже говорили, какую роль в оправдании человека он приписывает благодати и свободной воле. Свобода и благодать, по его мнению, обе содействуют нашему спасению. Бог дает благодать, но только свободная воля может получить ее; „согласие того, кто получает, не менее необходимо, чем благосклонность Дающего”. „Без благодати нет ничего, что бы спасло, без свободной воли нет никого, кто бы мог быть спасен”. Нужно различать три свободы: через первую мы препобеждаем необходимость, через вторую — грех, через третью убегаем от несчастий. Первая — сила нашей природы, вторая — благодать в этой жизни и третья — слава в загробной. В силу свободной воли мы *желаем*, но в силу благодати *желаем блага*. Свободная воля заставляет нас принадлежать себе самим; добрая, т.е. облагодатствованная — Богу; злая — демону. Не могущество демона покорило нас ему, но наша воля; благодать подчиняет нас Богу. Первый человек до грехопадения обладал вполне первую свободу, вторую же и третью он обладал только отчасти. Злоупотребив первую свободу, он потерял и остальные два вида свободы; а получить их обратно — не в его власти. Это не значит, что человек ныне не способен на добро или что наша воля безразлична к добру. Правда, будучи вполне способна ко греху, наша воля доброе может делать только при помощи благодати; но дары благодати действуют не без нас; наше сочувствие „делает добрые дела достохвальными”. Благодать и свобода действуют в единстве. Нельзя говорить, что благодать де-

⁴⁶ Там же. С. 715.

⁴⁷ Там же. С. 721–727.

⁴⁸ Там же. С. 749.

лает одно, а свобода другое. Благодать делает все в свободе и свобода действует при посредстве благодати. Такое учение, нам кажется, очень близко подходит и к православному. Оно проведено весьма логически в трактате “О благодати и свободной воле”, так что трактат этот можно назвать в некотором роде научным. В нем автор более, чем в каком-либо другом произведении, обнаружил свою способность к философскому мышлению»⁴⁹.

Бернард Клервоский оказал значительное влияние на церковную жизнь Запада. Силу и чистоту его учения высоко ценили папы Александр III и Иннокентий III. Начиная с XIII в. к сочинениям Бернарда Клервоского обращались богословы (Фома Аквинский), проповедники, мистики. Из сочинений Бернарда Клервоского многое было включено в богослужебные книги Западной Церкви (особенно в праздничные службы Богоматери и святым).

В 1866 г. М.М. Стасюлевич, автор очерка о св. Бернарде, основал журнал «Вестник Европы» и редактировал его до 1908 г. На страницах именно этого журнала в 1891 г. была опубликована статья о св. Бернарде, принадлежавшая перу В.И. Герье (1837–1919), профессора всеобщей истории Московского университета (1868–1904). Статья, озаглавленная «Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал», печаталась в 4-х номерах «Вестника Европы» (с января по апрель 1891 г.)⁵⁰. Первая глава (январь 1891 г.) была посвящена блаж. Августину; три последние (февраль–апрель 1891 г.) — св. Бернарду Клервоскому.

В.И. Герье писал о Бернарде без конфессиональной предвзятости, как если бы речь шла о подвижнике православного Востока. Вот его оценка литературного наследия аббата из Клерво: «Страницы душевных излияний Бернарда представляют для потомков замечательный памятник религиозной поэзии средних веков; для него самого они знаменуют минуты высшего блаженства, когда его душа, высоко поднимаясь в религиозном восторге и отрешившись от всего, что задерживало ее полет, обретаясь наедине с Божеством, всецело отдавалась Ему»⁵¹.

Особое внимание В.И. Герье уделяет эпистолярному наследию св. Бернарда. В конце XIX в. церковные историки имели в своем распоряжении «Латин-

⁴⁹ Там же. С. 750–751.

⁵⁰ Герье В.И. Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал // Вестник Европы. 1891. Январь. № 1. С. 172–196; Февраль. № 2. С. 752–781; Март. № 3. С. 5–29; № 4. Апрель. С. 495–552.

⁵¹ Герье В.И. Средневековое мировоззрение... 1891. № 2. Февраль. С. 762.

скую патрологию» Миня; переписка Бернарда насчитывала 495 писем (из них 37 было адресовано Бернаду). Как отмечал русский историк, «из этого числа 495-ти должны быть, впрочем, исключены, по разным причинам, 22 письма. Зато оно может быть увеличено на 36 писем (из них 7 написаны Бернардом), не вошедших в издание Миня. Это число, конечно, далеко не включает в себе настоящего состава переписки. К сожалению, самые тщательные розыски, предпринятые во всех главных библиотеках Западной Европы, доставили в результате только 19 новых писем самого Бернарда и 4 ему адресованных»⁵².

Многие из частных писем Бернарда по своему содержанию представляют собой богословские трактаты, и они ходили по рукам. Большую известность получили и проповеди, которые Бернад произносил перед монахами своей обители и которые вскоре становились известными за стенами монастыря. Переписка Бернарда становилась все более интенсивной; как отмечал В.И. Герье, она «занимает все более и более места в жизни Бернарда <...>; в этих письмах отражается все более и более возрастающее влияние, приобретаемое одиноким монахом далеко за пределами его монастыря»⁵³.

Постоянно возрастал и духовно-нравственный авторитет Бернарда Клервоского; в одном из писем, адресованном папе Евгению III, Бернад с искренним недоумением свидетельствовал: «Многие говорят, что не Вы — папа, а — я»⁵⁴.

Как и его предшественники, В.И. Герье излагает обстоятельства спора Бернарда с Абеяром. Отечественный исследователь обращает внимание читателей на то, что Бернад не был инициатором «гонений» на философа-рационалиста. «Дело Абеяра» началось с того, что весной 1139 г. Бернад получил письмо от аббата монастыря св. Теодориха с указанием сомнительных положений, извлеченных им из сочинений Абеяра. «Нельзя хранить молчания, — писал аббат, — когда искажается вера, ради которой мы отреклись от самого себя»⁵⁵.

Проанализировав ход заседаний Санского собора (Sens) 1141 г.,⁵⁶ русский историк говорит далее о роли Бернарда в подготовке Второго кресто-

⁵² Там же. С. 770. См.: *Huffer. Vorstudien zu einer Darstellung d. Lebens; Wirkens des h. Bernard v. Cl. Munster*, 1886. P. 189.

⁵³ *Герье В.И.* Средневековое мировоззрение... 1891. Февраль. № 2. С. 777.

⁵⁴ Там же. Апрель. № 4. С. 498.

⁵⁵ Там же. Март. № 3. С. 9.

⁵⁶ Там же. С. 9–17.

вого похода⁵⁷. Особое внимание В.И. Герье уделяет трактату Бернарда «De Consideratione», адресованному папе Евгению III⁵⁸.

Проблема папской власти — весьма деликатный вопрос, требующий объективного освещения. И русский церковный историк сумел справиться с этой темой, избежав конфессиональной пристрастности и не сводя свои рассуждения к обличению «папизма». Вот что пишет В.И. Герье о критике Бернардом тогдашней системы церковного управления: «В половине XII века, на полупути между Григорием VII, когда аскетический принцип вдохновил иерархию, и Иннокентием III, когда среди могущества и власти, достигнутых папством, стал иссякать животворящий дух идеала, Бернард остановил папство на перепутье и предъявил ему требование сделать выбор между осуществлением идеала и стремлением к земному владычеству во имя этого идеала»⁵⁹.

Отечественный историк приводит слова Бернарда Клервоского, выражающие суть проблемы: «Таков завет апостольский: господство тебе воспрещается, вменяется в обязанность служение <...> гряди же ты и решай, присвоить ли тебе апостольство или господство. Одно из двух тебе воспрещается. Если ты захочешь одновременно обладать и тем и другим, ты утратишь и то и другое»⁶⁰. Подводя итог сказанному, В.И. Герье отмечает: «Эти слова знаменитейшего представителя средневекового мировоззрения служат путеводной звездой для истории той эпохи»⁶¹.

В 1894 г. в издательстве А.С. Суворина, в серии «Сто великих людей», вышла книга, в которой были изложены биографии-жития выдающихся отцов и учителей Церкви Запада: блаж. Августина, св. Бернарда Клервоского и св. Франциска Ассизского⁶². Глава «Святой Бернард, аббат Клервоский»⁶³ была изложена по сочинению Джеймса Морисона (*Morison J.C. The Life and Times of Saint Bernard, Abbot of Clairvaux. London, 1884*). «Бернард был не только современником преобразования Церкви и лучшего периода развития и влияния мо-

⁵⁷ Там же. С. 18–29.

⁵⁸ Там же. Апрель. № 4. С. 531–552

⁵⁹ Там же. С. 551.

⁶⁰ Там же. С. 552. (*De Consideratione. PL. T. 182. Col. 748*).

⁶¹ Там же.

⁶² Сто великих людей. Кн. 6. Блаженный Августин, Бернард Клервоский, Франциск Ассизский. Издание А.С. Суворина. Серия «Дешевая библиотека». № 266. СПб., 1894.

⁶³ Там же. С. 54–106.

нашества, но наложил на эти явления глубокий отпечаток своей деятельности и своего таланта»⁶⁴, — отмечалось на страницах этой книги.

В том же 1894 г. в Санкт-Петербурге была издана книга, озаглавленная «Правила святой жизни, изложены аввою Бернардом в его беседах со своей сестрой монахиней». Ныне эта книга труднодоступна и представляет собой библиографическую редкость⁶⁵. В 1897 г. в Москве увидела свет брошюра В.Н. Ивановского «Мистика и схоластика XI–XII веков». В подзаголовке значилось три имени: «Ансельм Кэнтерберийский, Абельяр и Бернард Клервальский». Книга была составлена на основе монографий и статей французских и немецких историков XIX в., таких как Шарль Ремюза (Ch. de Remusat, 1797–1875), Адольф Гаусрат (A. Hausrath, 1837–1909) и др. Для написания раздела, посвященного св. Бернарду Клервоскому, автор взял за основу статью В.И. Герье «Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал».

Имена Абельяра и св. Бернарда стоят в одном ряду неслучайно. Русский автор уделил большое внимание истории полемики, которую вели два знаменитых богослова. «В лице их столкнулись два главных и коренным образом противоположных течения средних веков: мистическое и схоластическое, — отмечает В.Н. Ивановский. — Схоластики мыслили, работали над расчленением и соединением понятий; мистики молились и созерцали, трепетали и каялись; там была уверенность в силах своего ума, здесь — сознание своего ничтожества; там — бойкий, веселый школьник-клирик, здесь — угрюмо-восторженный отшельник; там — школа, хотя и тесно связанная с Церковью, здесь — монастырь»⁶⁶.

Вполне понятно, что Бернард не мог разделять сомнительные богословские взгляды Абельяра. В 1140 г. он выдвинул против Абельяра обвинения в ереси: Бернард называл его последователем и Ария, и Савеллия. Особенно сильной критике подверглось сочинение Абельяра «Sic et Non» («Да и нет»). В этом трактате Абельяр собрал 158 пунктов, в которых приведены противоречия в источниках вероучения Римо-католической Церкви. Однако эти противоречия были часто более кажущиеся, чем действительные; кроме того, далеко не все церковные писатели, которых цитирует Абельяр, имели одинаковый авторитет.

⁶⁴ Там же. С. 54.

⁶⁵ *Бернард Клервоский*. Правила святой жизни, изложены аввою Бернардом в его беседах со своей сестрой монахиней. СПб., 1894. 241 с. В генеральном каталоге РНБ эта книга не значится; в БАН она была утрачена в 2001 г.

⁶⁶ *Ивановский В.Н.* Мистика и схоластика XI–XII веков. М., 1897. С. 17.

У русского автора не было намерения представить св. Бернарда в качестве фанатичного инквизитора, а его оппонента — как жертву собственного свободо-мыслия. Как подчеркивал В.Н. Ивановский, «это сочинение Абеяра было вовсе не так страшно, как казалось его противникам. Напротив, такое сопоставление было необходимым для того, чтобы наметить главные пункты, подлежащие разъяснению, без чего нельзя было начать разработки богословия. Действительно, такая разработка скоро началась, и «Sic et Non» послужило основой для многих трудов, признанных Римско-католической Церковью совершенно свободными от всякой ереси и создавших в следующем веке полную систему католического вероучения»⁶⁷.

В 1900 г. русские читатели смогли ознакомиться с двухтомником немецкого протестантского историка и богослова Адольфа Гаусрата «Средневековые реформаторы». В первом томе самое большое место отведено жизни и деятельности Абеяра (8 глав)⁶⁸; это наиболее полное сочинение, посвященное этому «проблемному» богослову. Как и в прежних сочинениях на эту тему, Бернард Клервоский появляется в главе, посвященной Сансскому собору 1141 г.⁶⁹

«Благодаря Бернарду, — пишет Гаусрат, — вскормлена была в монастырских кельях та восторженная мистика, которая считала блаженством прости-раться у креста, целовать раны Христа, обливать слезами Его пронзенные ноги, в прерывающейся, всхлипывающей речи выражать избыток ощущений. Это пылкое благочестие, стремящееся вечно наслаждаться мыслью о Боге, о Марии, о Младенце, стоит в таком же отношении к методу Абеяра, в каком находят-ся тайные восторги монастырской кельи к громкой, всюду слышной ораторской речи аудитории. Умствование над Писанием, говорит Бернард, не ведет к Гос-поду, душа должна привлечь Его в свои горячие объятия молитвою <...> В своих 86 проповедях о Песне Песней Бернард выработал тот язык экстаза, которым после него говорили западноевропейские мистики»⁷⁰.

В 1926 г. на даче Волошина в Коктебеле было совершено богослужение по случаю 700-й годовщины со дня кончины св. Франциска Ассизского (1226–1926). Заупокойную литургию (мессу) совершил католический священник Сергей Михайлович Соловьев (1885–1942) — сын младшего брата Владимира Соловьева — Михаила. По окончании историко-филологического факультета Московско-

⁶⁷ Там же. С. 18.

⁶⁸ Гаусрат А. Средневековые реформаторы. Т. 1. СПб., 1900. С. 1–242.

⁶⁹ Там же. С. 178–224.

⁷⁰ Там же. С. 181.

го университета С.М. Соловьев посвятил себя литературной и педагогической деятельности. В 1907 г. в Москве вышла его первая книга стихов «Цветы и ладан», где св. Бернару было посвящено два стихотворения.

Пресвятая Дева и Бернад

Он за город ушел, где дороги
Был крутой поворот.
Взоры монаха – молитвенно строги.
Медленно солнце спадало с прозрачных высот.

И молиться он стал, на колени упал, и в фигуре
Были смиренность, молитва. А воздух — прозрачен и пуст.
Лишь над обрывом скалы в побледневшей лазури
Зыбкой листвой трепетал засыпающий куст.

Воздух пронзали деревьев серебристые прутья.
Горы волнами терялись, и вечер, вздыхая, сгорал.
Знал он, что встретит сегодня Ее на распутье...
Благовест дальний в прозрачной тиши умирал.

Шагом неспешным прошла, и задумчиво кротки
Были глаза голубые, и уст улыбался коралл.
Пав на колени, он замер, и старые четки
Все еще бледной рукой своей перебирал.

Осененная цветом миндальным,
Стояла одна у холма.
Замер благовест в городе дальнем...
Ты ль — Мария, Мария сама?

Никого. Только золотом блещет
На закате пустая даль.
Веет ветер, и дерево плещет,
Беззвучно роняя миндаль.

(Москва, 1904, март)⁷¹

Эпизоды из жития св. Бернарда издавна вдохновляли художников Средневековья и Возрождения. В ранних изображениях Бернарда (некоторые из них

⁷¹ Соловьев С. Цветы и ладан. 1-я книга стихов. М., 1907. С. 36–37.

появились еще до его канонизации) он представлен благословляющим в облике аббата, как правило, в белом монашеском облачении цистерцианцев. Сцены из жизни Бернарда представлены в иллюстрациях рукописей (миниатюра конца XII в., Национальная библиотека, Париж), в росписях на стекле (цикл из 100 сцен, начало XIV в., аббатство Альтенберг, около Кёльна) и в многочисленных алтарях, посвященных Бернарду, в Испании (ретабло 1290 г., Пальма де Мальорка) и Италии (Академия, Флоренция).

С XIII в. в христианском искусстве развивался сюжет чудесного явления Бернарду Пресвятой Богородицы, который получил наиболее яркое выражение в картинах итальянских и испанских мастеров. В Национальной галерее (Лондон) этот сюжет представлен картиной Филиппо Липпи (1447 г.); кисти Филиппино Липпи принадлежит фреска «Явление Девы Марии св. Бернарду Клервоскому» (ок. 1480 г., церковь Бадиа, Флоренция). В Мюнхенской (старой) Пинакотеке хранится картина Пьетро Перуджино (1446–1523) «Видение св. Бернарда» (1489 г.)⁷².

Стихотворение Сергея Соловьева — рассказ об одном из таких шедевров средневековой живописи, который он мог лицезреть во время своего пребывания в Италии.

Видение святого Бернарда

На окне раздернуты шторы.
Тонкие кустики гнутся.
Белей и белей
В даль уходящие горы.
Полей
Зеленые полосы вьются.

Заходящего солнца лучами
Кельи свод позлащен.
Монах сидит. За плечами,
Откинут, лежит капюшон.

Догорающий луч скользнул,
Задрожав на оконной раме.
Он последний раз блеснул,

⁷² Католическая энциклопедия. Т. 1. М, 2002. С. 562.

Осветив окрестность с горами.

Поднял глаза монах
От священной страницы.
Незабудки в Ее глазах
Сияли под тенью ресницы.

Легки одежды воскрылия...
Ты ль, долгожданная?
Смотрит: в руках Ее лилия
Благоуханная.

Матерь Божию встретил святой
Чуть заметным всплеском рук.
На Ее голове золотой
Трепетал и светился круг.

Над овалом лица легли
Золотые косы в порядке.
Голубыми струями текли,
Расплывались одежды складки.

Тихо став пред святым,
С лаской Она глядела.
Одежды — легки как дым —
Ее овеяли тело.

Ни слова тогда не сказал
Марии блаженный инок.
Ворвавшийся луч пронизал
Закружившийся столб пылинок.

Он остался, поверить виденью
Робкой душой не дерзающий,
А Она отплыла легкой тенью,
Ускользящей⁷³.

Св. Бернарда изображали также с пчелиным ульем или пчелами, что связано с именованием его «Доктором медоточивым» («Doctor mellifluus») (мра-

⁷³ Соловьев С. Цветы и ладан. С. 30–31.

морная скульптура в церкви св. Андрея, Антверпен); с книгой и собакой⁷⁴ (статуя работы Мино да Фьезоле, XVI в., базилика Санта Мария Маджоре, Рим); с митрой или тиарой, лежащими у его ног и символизирующими отказ святого от епископского сана (картина XVI в., цистерцианская церковь, Толедо); обнимающим распятого Христа (витраж XVI в., кафедральный собор, Фрибур) или пребывающим в объятиях Спасителя (Ф. Рибальта, XVII в., Прадо, Мадрид); с крестом в руке (скульптура С. Маркини, XX в., кафедральный собор, Милан)⁷⁵.

Личность св. Бернарда привлекала внимание не только церковных историков, но и представителей религиозно-философской мысли. В 1910 г. С.Н. Булгаков (1871–1944) опубликовал статью «Размышления о национальности», где были такие строки: «Конечно, непосредственно изнутри, по характеру собственного религиозного опыта нам, русским, ближе и доступнее именно наш русский Христос, Христос прп. Серафима и прп. Сергия, нежели Христос Бернарда Клервоского или Екатерины Сиенской или даже Франциска Ассизского»⁷⁶. Правда при этом русский философ делает оговорку: «Мы отнюдь не превращаем этим религию в атрибут народности, скорее, наоборот, народность становится здесь атрибутом религии, точнее, той индивидуальной формой, в которой воспринимается вселенская истина, ее преемником»⁷⁷.

Тем не менее, крайность подобного рода воззрений в те годы подвергалась основательной критике; особенно много сделал в данной области Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900). Один из его последователей — Е.Н. Трубецкой (1863–1920) подчеркивал заслуги В.С. Соловьева в деле сближения Церквей Востока и Запада в статье «Старый и новый национальный мессианизм»⁷⁸: «утверждать, что Церковь св. Бернарда, св. Франциска, Фра Беато и немецких мистиков не знала Христа и что нам предстоит впервые явить Его Западу, после этих разоблачений стало невозможным; так же невозможной стала горделивая

⁷⁴ Позднее предание повествует о том, как Алета (Алита), мать Бернарда, перед рождением своего сына видела сон, в котором ей представилось, что она носит в своем чреве «собаку». Сон этот страшно напугал Алету, но она успокоилась, когда один благочестивый муж объяснил ей значение сна в том смысле, что сын, которого она родит, будет стражем Католической Церкви и, подобно собаке, охраняя ее, станет неумолчно «лаять» на врагов христианской веры (*Вертеловский А.* Западная средневековая мистика... С. 99–100, прим. 1).

⁷⁵ Католическая энциклопедия. М., 2002. Т. 1. С. 562.

⁷⁶ *Булгаков С.Н.* Размышления о национальности // Вопросы философии и психологии. 1910. III (кн. 103). Цит. по: *Булгаков С.Н.* Два града. СПб., 1997. С. 342.

⁷⁷ Там же. С. 342.

⁷⁸ Эта статья была впервые опубликована в журнале «Русская мысль» в 1912 г. за № 3.

мысль, будто все западное христианство уклонилось в язычество, а христианство восточное осталось свободно от этих уклонений»⁷⁹.

Изучением церковной деятельности св. Бернарда занимался Лев Платонович Карсавин (1882–1952), профессор средневековой истории Петербургского университета. В его книге «Монашество в средние века» св. Берnard фигурирует в двух главах: «Цистерцианцы» и «Рыцарские ордена». Особое внимание русский ученый уделяет роли аббата из Клерво в подготовке Второго крестового похода. Л.П. Карсавин приводит строки, вышедшие из под пера св. Бернарда: «Нет такого закона, — писал Берnard, — который запрещал бы христианину поднимать меч. Евангелие предписывает воинам сдержанность и справедливость, но оно не говорит им: “Бросьте оружие и откажитесь от воинского дела!” Евангелие запрещает несправедливую войну, особенно между христианами. Было бы запрещено убивать и язычников, если бы каким-нибудь другим образом можно было помешать их вторжениям и отнять у них возможность притеснять верных. Но ныне лучше их избивать, чтобы меч не висел над головой справедливых и чтобы зло не прельщало несправедливых. Нет для избравших воинскую жизнь задачи благороднее, чем рассеять этих жаждущих войны язычников, отбросить этих служителей скверны, мечтающих отнять у христиан сокрытые в Иерусалиме сокровища, осквернить святые места и захватить в наследство святилище Бога. О, да извлекут дети веры оба меча против врагов!»⁸⁰.

В 1913 г. в Москве вышла в свет книга В.И. Герье «Западное монашество и папство», представлявшая собой второй том из серии «Зодчие и подвижники Божьего Царства». В этой монографии почти без изменений была помещена серия статей В.И. Герье, напечатанных в 1891 г. в «Вестнике Европы» («Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал»). На этот раз св. Берnardу Клервоскому было посвящено 4 главы (гл. 2—5); при переиздании автор озаглавил каждую из них:

Гл. 2. Монах в келии.

Гл. 3. Монах — устроитель и защитник Церкви.

Гл. 4. Монах — наставник и устроитель в мире.

Гл. 5. Монах — наставник и реформатор папства⁸¹.

Имя св. Бернарда становилось в России все более популярным. Его жизнеописание было включено в «Курс истории средних веков», составленный про-

⁷⁹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1994. С. 336.

⁸⁰ Карсавин Л.П. Монашество в средние века. СПб., 1912. С. 73.

⁸¹ Герье В.И. Западное монашество и папство. Гл. 2–5. М., 1913. С. 29–138.

фессором А.А. Васильевым. Изданное в Москве в 1915 г. Товариществом И.Д. Сытина, это пособие являлось учебной книгой для VI-го класса мужских гимназий и реальных училищ. Раздел, озаглавленный «Образованность. Школы; университеты; схоластика» содержал сведения о подвижнике из Клерво и о его идейном противнике — Абеляре⁸².

Более подробно эта тема была раскрыта Г.П. Федотовым в его книге «Абеляр». Книга была написана Г.П. Федотовым в Советской России — это была его первая монография, опубликованная в 1924 г. небольшим тиражом (3 тыс экз.) в Петрограде издательством Брокгауза и Ефрона. Советская цензура, скорее всего, не коснулась этой книги, но издательская правка прошла по ней. В 1996 г. работа была переиздана в 1-м томе собрания сочинений Г.П. Федотова⁸³. При повторной публикации восстановлено написание с прописной буквы слов «Бог» и «Церковь», когда речь идет о Церкви как об институте. В своей монографии русский философ большое место уделил деятельности Бернарда Клервоского и его противостоянию сомнительному богословствованию Абеяра⁸⁴. При написании своей монографии Г.П. Федотов использовал труды таких западных историков, как V. Cousin⁸⁵, R. Stolzle⁸⁶, Ch. de Remusat⁸⁷, S.M. Deutsch⁸⁸, A. Hausrath⁸⁹.

Книга Г.П. Федотова, в которой большое место было уделено богословским спорам Абеяра с Бернардом, была едва ли не последней, написанной на эту тему в период между двумя мировыми войнами. Лишь в послевоенные годы эта тема нашла свое развитие в трудах отечественной исследовательницы Н.А. Сидоровой. Нина Александровна Сидорова (1910–1961), доктор исторических наук, с 1952 г. занимала должность заведующей сектором истории средних веков Института истории АН СССР⁹⁰. В 1953 г. была опубликована ее монография «Очерки по истории ранней городской культуры во Франции» — главный научный труд исследовательницы.

⁸² Васильев А.А. Курс истории средних веков. М., 1915. С. 182–188.

⁸³ Федотов Г.П. Абеляр // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. М., 1996. Т. 1. С. 185–273.

⁸⁴ Там же. С. 212–217.

⁸⁵ *Ouvrages inedits d'Abelard*. Ed. par V. Cousin. 1836; *Petri Abaelardi. Opera*. Ed. V. Cousin. I–II. 1849–1859.

⁸⁶ *Tractatus de unitate et trinitate divina*. Ed. R. Stolzle. 1891.

⁸⁷ *Remusat de Ch. Abelard*. I–II. 1845.

⁸⁸ *Deutsch S.M.* Peter Abalard, ein kritischer Theologie. 1883.

⁸⁹ *Hausrath A.* Peter Abalard. Die Weltverbesserer im Mittelalter. 1. 1893, 1895.

⁹⁰ Большая советская энциклопедия. Изд. 3. М., 1976. Т. 23. С. 354.

В сталинскую эпоху было опасно не только публиковать материалы с религиозной тематикой, но даже затрагивать подобные темы. Поэтому название работы звучит предельно нейтрально. Но даже такую «безобидную шапку» необходимо было снабдить «идеологически правильным» подзаголовком, и он был придуман: «К вопросу о реакционной роли Католической Церкви в развитии средневековой культуры».

Для того, чтобы рукопись стала «проходной», необходимо было снабдить ее идеологическими «заклинаниями». Монографию предваряет предисловие, составленное в характерном для того времени стиле. Страницы пестрят «ритуальными» ссылками на Маркса, Энгельса, Сталина, Н.Г. Чернышевского («предтеча»!), а также товарища А.А. Жданова. Но вот отдано «кесарю — кесарево», и теперь уже можно спокойно цитировать творения Бернарда: «Bernardi Epistola. Migne. PL. T 182». «Реакционный» Бернад Клервоский был «упрятан» в 3-ю главу монографии, содержащую такие разделы:

а) «Теократическая партия» и ее глава Бернад Клервоский.

б) Борьба «теократической партии» за преобладание духовной власти над светской.

в) «Теократическая партия» и крестовые походы⁹¹.

Об активной церковной деятельности Бернарда Клервоского упоминается вскользь, но, тем не менее, читатель мог судить о масштабе его пастырских трудов: «за время своей жизни Бернад основал 72 монастыря (из них 35 монастырей во Франции, 11 в Испании, 10 в Англии и Ирландии, 6 во Фландрии, 4 в Италии и остальные в Германии, Швеции, Венгрии и Дании)»⁹², — отмечает Н.А. Сидорова.

О деятельности Бернарда Клервоского говорится и в последующих главах — в связи с «делом Абеяра»:

Гл. 6. Начало открытой борьбы Абеяра с Бернадом Клервоским. Первое осуждение Абеяра на Суассонском соборе 1121 г.

Гл. 7. Второе осуждение Абеяра на Сансском соборе 1141 г.⁹³

Изложив суть богословских вопросов, обсуждавшихся на обоих соборах, Н.А. Сидорова должна была обезопасить «тыл» своего исследования. Отсюда и реверанс в сторону «классиков»: «В условиях обострения антифеодальной борь-

⁹¹ Сидорова Н.А. Очерки по истории ранней городской культуры во Франции. М., 1953. С. 126–127; 136–162; 162–174.

⁹² Там же. С. 147.

⁹³ Там же. С. 317–350; 357–407.

бы народных масс во Франции, Церковь прежде всего тревожили не арианские, пелагианские, несторианские и прочие ереси Абеяра, а те освободительные или антиавторитарные тенденции его учения, которые представляли для Церкви наибольшую опасность»⁹⁴.

Характерна тогдашняя разбивка перечня источников и литературы, обязательная даже для монографии, посвященной проблемам Средневековья.

1. Классики марксизма-ленинизма.
2. Великие русские революционные демократы.
3. Советская литература.
4. Буржуазная литература.

И, наконец, отдельный раздел — «Указатель средневековых источников».

Н.А. Сидорова продолжила свою работу в избранной ею области. В 1959 г. вышло новое издание книги Абеяра «История моих бедствий»⁹⁵. (Автобиография Петра Абеяра, известная под названием «История моих бедствий» переводилась в России только однажды — в 1902 г.)⁹⁶. На этот раз к основному тексту были приложены дополнения, в том числе и «Письма современников и участников Санского собора»⁹⁷. На русском языке они были опубликованы впервые; перевод был выполнен Н.А. Сидоровой по «Латинской патрологии» Ж.-П. Миня (*Patrologiae cursus completus. Seria secunda. T. 182*). Этот перечень открывает «Письмо аббата Гильома к Бернарду, аббату Клервоскому, относительно Петра Абеяра»⁹⁸. Автором письма был друг Бернарда — Гильом, аббат монастыря Сен Тьерри, находившегося возле Реймса; письмо было написано в 1139 г., накануне открытия Санского собора. Ответное письмо Бернарда Клервоского аббату Гильому (письмо 327)⁹⁹ также датируется 1139 г.

Далее следуют письма Бернарда Клервоского, адресованные участникам собора, все они датированы 1140 г. (перечень писем приводится в хронологической последовательности): письмо епископам, созываемым на собор в Сансе

⁹⁴ Там же. С. 406.

⁹⁵ *Абеяра П. История моих бедствий* / Пер. В.А. Соколова. М., 1959.

⁹⁶ *Абеяра П. История моих бедствий* / Пер. с лат. П. О. Морозова. Под ред. Трачевского. СПб., 1902.

⁹⁷ *Абеяра П. История моих бедствий* / Пер. Н.А. Сидоровой. М., 1959. Письма Бернара Клервоского. С. 123–154.

⁹⁸ *Patrologiae cursus completus. Series secunda. T. 182. Col. 531–533.*

⁹⁹ *Ibid. Col. 533.*

(письмо 187)¹⁰⁰; письмо епископам и кардиналам Римской курии (письмо 188)¹⁰¹; письмо папе Иннокентию II (письмо 189)¹⁰²; письмо папе от лица архиепископа Реймского и других (письмо 191)¹⁰³; письмо магистру Гвидо де Каstellо (письмо 192)¹⁰⁴ (Гвидо де Каstellо в молодости слушал лекции Абеляра; впоследствии Гвидо занял папский престол под именем Целестина II (1143—1144); письмо пресвитеру Иву (письмо 193)¹⁰⁵ (кардинал-пресвитер Ив одно время был легатом во Франции); письмо папе Иннокентию II (письмо 330)¹⁰⁶; письмо Стефану, кардиналу и епископу Пренестинскому (письмо 331)¹⁰⁷; два письма кардиналу Г. (письма 332 и 333)¹⁰⁸ (кардинал Г. — лицо, остающееся невыясненным); письмо Гвидо Пизанскому (письмо 334)¹⁰⁹ (Гвидо Пизанский — кардинал, назначенный папой Иннокентием II); письмо некоему кардиналу-пресвитеру (письмо 335)¹¹⁰; письмо некоему аббату (письмо 336)¹¹¹ (адресатом, возможно, являлся аббат Бернар Италийский, который был в то время направлен Бернардом Клервоским в Рим; впоследствии Бернар Италийский был избран папой под именем Евгения III (1145—1153); письмо папе Иннокентию II от лица епископов (письмо 337)¹¹²; письмо кардиналу и канцлеру Гаймерику (письмо 338)¹¹³ (Гаймерик был одно время папским легатом во Франции).

После кончины Н.А. Сидоровой (1961 г.) переводческая работа с текстами св. Бернарда не прекратилась. В 1972 г. под эгидой Института мировой литературы им. А.М. Горького (Москва) была издана антология «Памятники средневековой литературы X–XII веков». В этот сборник были включены переводы двух посланий (писем) Бернарда, ранее опубликованных в книге П. Абеляра «История моих бедствий». Это—послание (письмо 331) Стефану, кардиналу и

¹⁰⁰ Ibid. Col. 349–350.

¹⁰¹ Ibid. Col. 351–353.

¹⁰² Ibid. Col. 354–357.

¹⁰³ Ibid. Col. 357–358.

¹⁰⁴ Ibid. Col. 358–359.

¹⁰⁵ Ibid. Col. 359.

¹⁰⁶ Ibid. Col. 535–536.

¹⁰⁷ Ibid. Col. 536–537.

¹⁰⁸ Ibid. Col. 537–538.

¹⁰⁹ Ibid. Col. 538–539.

¹¹⁰ Ibid. Col. 539.

¹¹¹ Ibid. Col. 539–540.

¹¹² Ibid. Col. 540–542.

¹¹³ Ibid. Col. 542–544.

епископу Пренестинскому¹¹⁴, и послание (письмо 332) кардиналу Г.¹¹⁵ (перевод И.В. Шталь).

В переводе того же автора в сборнике была напечатана «Проповедь третья на Песнь Песней» (О лобзании стопы, длани и уст Господних и др.)¹¹⁶ (Бернард так резюмирует ее содержание в следующей проповеди: под наименованием трех лобзаний скрыты три совершенствования души — покаяние в грехах, укрепление во благе, единение в духе с Богом).

В переводе М.Л. Гаспарова в «Памятниках» были помещены выдержки из трактата Бернарда «О размышлении» (к папе Евгению III, 1145–1153 гг.): п. 8. «О превосходстве первосвященнического сана и власти»; п. 9. «Рассмотрение собственной природы первосвященника»¹¹⁷.

Публикация текстов предварялась кратким введением (И.В. Шталь), с традиционным «негативом», без которого «слишком хороший» Бернард Клервоский, по тем временам, мог бы стать «непроходным»: «фанатик и вместе энергичный расчетливый практик», «подавление научных поисков в области богословия» и — самое главное! — «семь столетий спустя вынес ему суровый приговор Маркс»¹¹⁸.

В 1996 г. был опубликован текст «Послания (письма) 190 папе Иннокентию II, или Трактата против некоторых ошибочных положений Абеяра» (перевод И.В. Шталь)¹¹⁹. Первоначально это была речь, произнесенная Бернардом Клервоским на Санском соборе 1141 г.; вместе с предпосланным ей затем выступлением она обращена к папе Иннокентию II. Предисловие И.В. Шталь, предваряющее текст «Послания», по сути то же, что и в «Памятниках средневековой литературы X–XII веков». Разве что изъят «суровый приговор Маркса», — за четверть века многое в России изменилось, и ссылаться на «вышедших в тираж» классиков стало неприлично. Да и оценка содержания «Трактата против некоторых ошибочных положений Абеяра» довольно взвешенная: в «Послании» «полемика с ересью Абеяра, восходящей к ереси Ария, предстает по сути полемикой с античной мифо-эпической традицией, согласно которой мир и все

¹¹⁴ Памятники средневековой литературы X–XII веков. М., 1972. С. 305–306.

¹¹⁵ Там же. С. 306–307.

¹¹⁶ Там же. С. 310–312.

¹¹⁷ Там же. С. 307–309.

¹¹⁸ Там же. С. 304–305.

¹¹⁹ В сб.: Классическая филология на современном этапе. М., 1996. С. 192–195. Пер. по изд.: Patrologiae cursus completus. Seria latina prior. T. 182–185. Parisiis, 1879.

сущее в нем качественно единообразно и различается лишь интенсивностью, количеством присущих каждому общих качеств»¹²⁰.

Несмотря на трудности «эпохи застоя», публикация текстов аббата из Клерво продолжалась. В 1982 г. в сборнике «Средние века» был опубликован перевод трактата Бернарда Клервоского «О благодати и свободе воли»¹²¹. Этот перевод являлся частью рукописного наследия выдающегося отечественного историка С.Д. Сказкина, и на русском языке был опубликован впервые. До своей кончины С.Д. Сказкин успел перевести I–VII главы трактата; завершение перевода с IX главы и подготовка его к публикации осуществлены О.И. Варьяш, послесловие и примечания — В.И. Уколовой. Перевод был сделан по изданию: S. Bernardi abbatis primi Clarae-Vallensis. De gratia et libero arbitrio // Patrologiae cursus completus. Seria latina, ed. altera, acc. J. -P. Migne. P. 1879. T. 182.

«На всем протяжении своего долгого научного пути С.Д. Сказкин сохранял неизменный интерес к проблемам истории средневековой идеологии и культуры, — пишет В.И. Уколова. — В течение ряда лет студенты исторического факультета МГУ слушали его увлекательные лекции о становлении и развитии западноевропейской мысли средневековья. С.Д. Сказкин, всегда особенно требовательный к изучению источников, в процессе подготовки к занятиям перевел ряд сочинений средневековых мыслителей, в том числе и трактат одного из крупнейших деятелей Католической Церкви Бернарда Клервоского. В этом сочинении рассматривается проблема, вызывавшая в течение многих столетий споры в средневековой теологии и занявшая, уже на иных основаниях, заметное место в европейской философии нового времени»¹²².

Отметив, что для трактата Бернарда образцом послужили такие сочинения блаж. Августина, как «О свободе воли» (De libero arbitrio), «Исповедь» (Confessiones), «О граде Божиим» (De civitate Dei), В.И. Уколова выявляет различия подходов обоих богословов к трактовке этой темы. Подводя итог сказанному, отечественная исследовательница пишет: «Началом, примиряющим в проповедях Бернарда “свою волю” с Богом, выступает любовь к Творцу, требующая от человека отказа от собственных желаний и стремлений. Человек может обрести себя только в служении Богу — таков итог поисков Бернардом Клервоским ответа на вопрос о том, существует ли свобода воли»¹²³.

¹²⁰ Там же. С. 191.

¹²¹ Средние века. Вып. 45. М., 1982. С. 265–297.

¹²² Там же. С. 297.

¹²³ Там же. С. 302.

Наряду с публикацией текстов св. Бернарда, продолжалось изучение многообразного духовного творчества аббата из Клерво. Известно, что к религиозно-философскому наследию Бернарда Клервоского на протяжении всей своей жизни неоднократно обращался Данте. Знаменитый флорентиец отвел ему в «Божественной комедии» роль последнего (третьего) проводника по загробному миру. В XXXI главе «Рая» св. Бернард наставляет Данте:

Мне встретилось не то, что я искал;
И некий старец в ризе белоснежной
На месте Беатриче мне предстал.
Дышали добротою безмятежной
Взор и лицо, и он так ласков был,
Как только может быть родитель нежный.

...

И старец: «Чтоб свершился без преград
Твой путь, — на то и стал с тобой я рядом,
Как мне и просьба и любовь велят, —
Паря глазами, свыкнись с этим садом:
Тогда и луч божественный смелей
Воспримешь ты, к нему взлетая взглядом.
Владычица небес, по ком я всей
Горю душой, нам всячески поможет,
Вняв мне, Бернарду, преданному Ей¹²⁴.

(Рай, XXXI, 58–63, 94–102)

В 1965 г. доктор филологических наук И.Н. Голенищев-Кутузов (1904–1969) писал: «В индивидуальном восприятии философских идей, превращенных в идеи литературные, Данте не подчинялся строгости схоластического мышления, а противопоставлял — сознательно или стихийно — свое мироощущение традиции. <...> В то же время опозитизированные тексты Бернарда Клервоского, Иоахима Флорского, Бонавентуры, порожденные фантазией, несомненно воздействовали на поэзию Дученто, но это воздействие было не прямым, а преломлялось через призмы различных индивидуальностей»¹²⁵.

¹²⁴ Данте Алигьери. Новая жизнь. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского. М., 1967. С. 512–513.

¹²⁵ Голенищев-Кутузов И.Н. Эпоха Данте в представлении современной науки // Вопросы литературы. 1965. № 5. Цит. по: Голенищев-Кутузов И.Н. Романские литературы. М., 1975. С. 28.

В 1989 г. была опубликована статья М.С. Самариной «“Новая жизнь” Данте и Бернард Клервоский», в которой отечественная исследовательница проследила влияние Бернарда Клервоского на творчество Данте на материале «Новой жизни», — одного из первых произведений Данте. «Время его создания — это пора духовных исканий молодого поэта, время его усиленных занятий философией, — пишет М.С. Самарина. — Судя по словам самого Данте в “Новой жизни”, он всеми силами стремится к светочам современной ему мысли. Поэтому его внимание не мог не привлечь св. Бернард — одна из ярчайших личностей средневековья»¹²⁶.

Цель мистического учения Бернарда — проникновение в тайны мироздания, духовное просветление. Достичь этого можно с помощью основных христианских добродетелей — любви и смирения. Эту идею Данте раскрывает в «Божественной комедии»: в XXXII песне «Рая» Бернард, призывая поэта обратить взоры к «изначальной любви», произносит поэтичнейшую молитву, обращаясь к Деве Марии. «В культе Девы Марии выразились эстетические идеалы Бернарда, — отмечает М.С. Самарина. — Согласно его взглядам, созерцание красоты мира ведет к пониманию красоты и совершенства Бога (истины), так как прекрасная форма есть символ совершенства вселенной. Это взвешенное представление о красоте является основой “Панегирика Деве Марии”, оказавшего значительное влияние на поэзию XII–XIII вв. Дева Мария св. Бернарда есть воплощение двух высших христианских добродетелей — любви и смирения, сочетание которых ведет к постижению истины»¹²⁷.

Соотношение веры и знания — эта тема неоднократно обсуждалась представителями русской религиозно-философской мысли. Размышляя о Санском соборе 1141 г., В.И. Герье писал: «Этот собор представляет собою один из тех торжественных моментов, когда особенно ясно слышен пульс истории и обнаруживаются на ее поверхности сокровенные силы или идеи, ею движущие. Здесь столкнулись не только две замечательные личности XII века, но два враждебных направления в духовной жизни средних веков»¹²⁸.

Волею судеб Бернард и Абеляр возглавили два направления, образовавшиеся в религиозно-интеллектуальной сфере общества, — это рационалистическое и иррационалистическое отношение к истине. И если в 1950-х гг. советские

¹²⁶ Самарина М.С. «Новая жизнь» Данте и Бернард Клервоский // Вестник Ленинградского университета. Серия 2: История, языкознание, литературоведение. Вып. 3. Л., 1989. С. 91.

¹²⁷ Там же. С. 92.

¹²⁸ Герье В.И. Западное монашество и папство. М., 1913. С. 62.

медиевисты обязаны были выставлять Бернарда как «зашоренного» фанатика, злейшего противника свободы мысли, то спустя три десятилетия ситуация изменилась. И на страницах журнала «Вопросы философии» (бывший «бастион марксизма-ленинизма») смогли появиться такие строки: «Бернард вовсе не отвергает разум как таковой. Разуму в своих теоретических положениях он придает громадное значение. Дело в том, что, по Бернарду, для спасения необходим свободный выбор. “Отними свободный выбор, — пишет аббат, — и не будет того, чем спасаемся; отними благодать, и не будет того, что есть причина спасения. Дело спасения не может совершиться ни без того, ни без другого... Бог — творец (auctor) спасения, свободный выбор есть только способность; и только Бог может дать его, а свободный выбор — принять”»¹²⁹.

Приведенный отрывок — это абзац из статьи Нелли Степановны Мудрагей, в 1980-х гг. — научной сотрудницы Института философии АН СССР. Статья, озаглавленная «Знание и вера: Абельяр и Бернар», была опубликована в юбилейном 1988 г., когда весь христианский мир праздновал 1000-летие Крещения Руси, и идеологические оковы Кремля несколько ослабли. Но отечественная исследовательница избегает крайностей и не стремится сделать из Бернарда некоего свободомыслящего либерала. «Бернард отнюдь не против теоретических выкладок, он не прочь и сам философски поразмышлять, — пишет Н.С. Мудрагей. — Однако задача этих размышлений не рационально обосновать веру, но указать на единственно верный путь к Богу — любовь и созерцание. Единение с Творцом может быть только иррационалистическим, а не на основе разума. Не отвергая теологию как таковую, Бернард отвергает диалектические спекуляции, считая их по меньшей мере излишними (“ветренная болтливость философов”). Человек должен не исследовать природу Бога, но страстно желать знать Его волю, что достижимо только в созерцании»¹³⁰.

«Реабилитированный» Бернард постепенно возвращался к читателю; кремлевские «кардиналы» досиживали в своих креслах последние годы; власть необратимо уходила из их рук. В 1991 г. партноменклатурщики, «сидевшие на идеологии», были изгнаны со «Старой площади». Но случилось так, что именно в этом году увидела свет книга Вадима Рабиновича «Исповедь книгочея, который учил букве, а укреплял дух». Стиль книги игривый: «это сочинение — не

¹²⁹ Мудрагей Н.С. Знание и вера: Абельяр и Бернард // Вопросы философии. 1988. № 10. С. 142. Со ссылкой на: Бернард Клервоский. О благодати и свободе воли // Средние века. Вып. 45. М., 1982. С. 266.

¹³⁰ Там же. С. 143.

научное, хотя и ученое, не художественное, хотя и живописное», — так пишет автор в «предуведомлении»¹³¹. Книга состоит из глав-«уроков»: «Урок Алкуина», «Урок Августина», «Урок Абеяра», «Урок Франциска». Интересующий нас Бернад Клервоский скрыт (естественно!) в «абеяровской» главе. Автор любуется своим героем-вольномдумцем, что видно уже из заглавия: «Урок Абеяра, который с Церковью в споре, учил не чтить, а читать священные книги, в надежде подвигнуть послушливых и боголюбивых быть самими собой, учить не по святцам и жить как на душу Бог положит»¹³².

В своей книге Рабинович отвел Абеяру более ста страниц: тут и его вольномдумство, и роман с Элоизой, и «происки католической реакции»¹³³. «Зловещая фигура» Бернарда появляется на 350-й странице трактата, в связи с «делом Абеяра» на Санском соборе 1141 г. Письма Бернарда в защиту христианского вероучения — «по Рабиновичу» — это не что иное как «доносы», «травля» выдающегося мыслителя и жизнелюба. Все предельно просто: «Абеяра и все, коим несть числа, бродячие школяры (ваганты-голиарды), с одной стороны, и теократы-догматики (Бернард с холуями) — с другой»¹³⁴.

Чувствуя, что его «занесло», Рабинович пытается играть в объективность, и очередной раздел той же главы начинается с вопроса: «Но так ли уж плох Бернад из Клерво?»¹³⁵. Далее идет разбор бернадовского трактата «О благодати и свободе воли»¹³⁶; анализ текста — в стиле «бродячих школяров-вагантов». После чего следует прежний вывод — Бернад плох: «человек — и в самом деле "тварь дрожащая", а не "право имеющая"»¹³⁷. И, как в «старые, добрые времена», — ссылка на «авторитеты»: Энгельса, Радишева, Белинского...¹³⁸.

Более объективно к рассматриваемой теме подошла Светлана Сергеевна Неретина в своей книге «Верующий разум: К истории средневековой философии. «Обоим «фигурантам» Санского собора здесь выделено по разделу: «Петр Абеяра: концептуализм»¹³⁹ и «Бернард Клервоский: сопряженность свободы и

¹³¹ Рабинович В. Исповедь книгочея, который учил букве, а укреплял дух. М., 1991. С. 7.

¹³² Там же. С. 5.

¹³³ Там же. С. 290–397.

¹³⁴ Там же. С. 376.

¹³⁵ Там же. С. 376.

¹³⁶ Там же. С. 376–390.

¹³⁷ Там же. С. 381.

¹³⁸ Там же. С. 391.

¹³⁹ Неретина С.С. Верующий разум: К истории средневековой философии. Архангельск, 1995. С. 249–282.

воли»¹⁴⁰. Данный вопрос был подвергнут анализу и в статье А. Шишкова «Св. Бернар Клервоский: Учение о человеческой свободе и церковной политике»¹⁴¹.

Вполне понятно, что наиболее полно и глубоко тема «Бернард — Абеляр» разработана на Западе¹⁴², но до недавнего времени труды зарубежных авторов были труднодоступны для отечественного читателя. Редакция журнала «Вопросы философии» предприняла попытку восполнить данный пробел, и в 1999 г. на страницах майского номера была опубликована статья профессора Сорбоннского университета Рене Брага (Rene Brague) «Антропология смирения»¹⁴³.

Начало статьи, как в советские времена, не предвещает ничего хорошего. «Хотя нам известно, что св. Бернард очень много говорил о смирении, связь этой темы с философией далека от очевидности и даже может казаться парадоксальной»¹⁴⁴, — пишет Р. Браг. Опытный читатель уже предвкушает очередное противопоставление св. Бернарда Абеляру, но сорбоннский профессор даже не обмолвился о «жертве католической реакции». В тексте статьи встречаются имена Сократа, Аристотеля, блаж. Августина, свт. Иоанна Златоуста, св. Бенедикта, св. Иоанна Креста (Хуана де ла Крус), Канта, Макса Вебера, Хайдеггера.

Вывод автора довольно неожиданный, если вспомнить начальные строки статьи. «В завершение следует принять к сведению, что размышление Бернарда неожиданно оказывается проливающим свет на современные преобразования в философии, — пишет Рене Браг. — Вполне возможно, что бернардовская попытка сможет в дальнейшем помочь нам переосмыслить сущность философии и, в том числе, произвести на свет феноменологию возможностей, которыми она, видимо, до сих пор полна»¹⁴⁵.

Начало третьего тысячелетия от Рождества Христова было отмечено новыми публикациями сочинений св. Бернарда Клервоского в России. В 2001 г. в петербургском издательстве Российского христианского гуманитарного института (РХГИ)¹⁴⁶ был издан 1-й том «Антологии средневековой мысли». В состав

¹⁴⁰ Там же. С. 282–292.

¹⁴¹ Шишков А. Св. Бернард Клервоский: Учение о человеческой свободе и церковной политике // Точки. М., 2001. № 3/4. С. 5–20.

¹⁴² См.: Vacandard E. Vie de Saint Bernard, abbe de Clairvaux. 4 ed., P., 1910. Vol. 1, 2; Gilson E. La theologie mystique de Saint Bernard. P., 1947; Bernard von Clairvaux. Wiesbaden, 1957; Murray A. Abelard and St. Bernard. A Study in Twelfth Century “Modernism”. N.Y., 1967; и др.

¹⁴³ Браг Р. Антропология смирения // Вопросы философии. 1999. № 5. С. 99–113.

¹⁴⁴ Там же. С. 99.

¹⁴⁵ Там же. С. 110.

¹⁴⁶ Сейчас — Русская христианская гуманитарная академия (РХГА), — прим. ред.

«Антологии» были включены такие трактаты св. Бернарда, как «О благодати и свободе воли»¹⁴⁷ и «Проповеди на Песнь Песней»¹⁴⁸.

В состав сборника вошло лишь несколько проповедей на Песнь Песней (1, 3, 4, 53, 74, 83, 85). Проповедь третья – «О лобзании стопы, длани и уст Господних и пр.» была перепечатана с издания «Памятники средневековой латинской литературы X–XII вв.» (перевод И.В. Шталь). Остальные 6 проповедей были переведены с итальянского языка одним из ведущих медиевистов А. А. Клестовым; перевод был выполнен по изданию: Harvey Egan. Sj. Mistici e la mistica. Antologia della mistica cristiana a cura di Luigi Borello o.c.d. Citta del Vaticano. P. 201–210. Трактат «О благодати и свободе воли» был напечатан по изданию: Средние века. Вып. 45. М., 1982. С. 265—297. (гл. I–VIII — перевод С.Д. Сказкина; гл. IX–XIV — перевод О. Варьяш).

«Восемьдесят шесть проповедей на Песню Песней синтезируют мистическую теологию Бернарда, где он до конца развил концепцию духовного брака души и Бога Слова, — пишет А.А. Клестов в предисловии к трактатам св. Бернарда. — Единственный правильный путь к истине для Бернарда — это путь веры, которая есть любовное созерцание Бога. Берnard представлял знание как восхождение души к Богу и был убежден, что наиболее значительные и глубокие истины приобретаются в непосредственном мистическом опыте. Берnard определяет это состояние как “брак души со Словом”: “Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему” (Песн. 2: 16), — так словами из Песни Песней он описывает соединение души с Богом»¹⁴⁹.

А вот что писал о богословии Бернарда академик С. С. Аверинцев: «Проповеди Бернарда Клервоского на ветхозаветную Песнь Песней, истолковывающие чувственные образы как описание огненной духовной любви к Богу, продолжили традицию, основанную еще раннехристианскими мыслителями (особенно Григорием Нисским), и в свою очередь дали импульс мотивам “Gottesminne” (“боговлюбленности”) в немецко-нидерландской мистике позднего Средневековья (Хильдегарда Бингенская, Мехтхильда Магдебургская, Мейстер Экхард, Генрих Сузо, Руисбрек Удивительный и другие»¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского Средневековья. Т. 1. СПб., 2001. С. 444–476.

¹⁴⁸ Там же. С. 431–443.

¹⁴⁹ Там же. С. 429.

¹⁵⁰ Цит. по: Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 390, прим. 22.

Что же касается трактата «О благодати и свободе воли», то в этом произведении св. Бернард Клервоский «пытается разрешить одну из важных проблем всей христианской философии — проблему свободы человеческой воли, ее независимости или предопределенности... Человек — единственное из всех творений Бога, не подчиненное безусловной необходимости божественного предопределения, но основывается на свободной воле или добровольной свободе. По благодати Божией с избранных снимается бремя первородного греха, следовательно, человек может сознательно встать на путь добродетели и славы как существо “совершенное в духе”»¹⁵¹.

В 2002 г. на страницах московского журнала «Альфа и омега» в рубрике «Из истории западного богословия» была опубликована статья А.Р. Фокина «Бернард Клервосский»¹⁵².

Автор излагает житие св. Бернарда, приводит аннотацию его сочинений и излагает систему богословских воззрений прославленного святого. «Бернард Клервоский оказал значительное влияние на современную ему церковную жизнь, — пишет А.Р. Фокин. — Силу и чистоту его учения высоко ценили папа Александр III и Иннокентий III. Начиная с XIII века к сочинениям Бернарда обращались многие школьные проповедники, профессора, богословы, такие как Фома Аквинский и др. Богословы францисканской школы многое позаимствовали у Бернарда. Особенное влияние Бернард оказал на христианскую мистику, в частности, на Гуго и Ришара Сен-Викторских, Бонавентуру и особенно на автора трактата «О подражании Христу» (*De imitatione Christi*), несущего явный след стиля и идей «Слов на Песнь Песней» и трактата «О ступенях смирения». Во французской богословской школе XVII в. заметно значительное сходство с некоторыми аспектами богословия Бернарда»¹⁵³.

«Св. Бернард Клервоский в оценке русской религиозно-философской мысли» — эта тема неисчерпаема. Подвести итог сказанному можно словами В.И. Герье — русского историка, внесшего наибольший вклад в изучение многогранной деятельности Бернарда Клервоского. «Три главные подвига в жизни Бернарда — установление единства в Церкви, победа над Абельяром и проповедь крестового похода — еще не исчерпывают ни его роли в современном ему мире, ни его исторического значения, — отмечает Герье. — Вся жизнь Бернарда представляет собой непрерывный ряд усилий в интересах монашества и Церкви.

¹⁵¹ Антология средневековой мысли...С. 430.

¹⁵² Фокин А.Р. Бернард Клервосский // Альфа и омега. 2002. №4 (34). С. 364–383.

¹⁵³ Там же. С. 383.

Везде, где был нанесен ущерб Церкви, где была омрачена святость монашеского обета, нарушен канонический закон, где порок или личный интерес вторгались в “божеское царство”, — Бернард появлялся с наставлением и увещанием или с беспощадным обличением зла»¹⁵⁴.

В заключение — еще несколько слов о проблеме церковных взаимоотношений Востока и Запада. В 1924 г. в Берлине был издан сборник статей выдающихся русских православных богословов — «Проблемы русского религиозного сознания». Одна из статей, озаглавленная «О единстве Церкви», принадлежала перу Н.О. Лосского (1870–1965). «Вместо гаданий о сокровенном “духе” Католической Церкви сосредоточимся лучше на деяниях великих подвижников ее — святых Франциска Ассизского, Бернарда Клервоского и др., тогда мы проникнемся любовью к ней и она явится перед нашим взором в светлом одеянии, — писал Николай Онуфриевич. — То же самое пусть сделает и римский католик в отношении Православной Церкви, пусть он подумает хотя бы о том добре, которое творится в тиши ее обитателей духоносными старцами, и поймет высокий дух, таящийся под ее скромными формами»¹⁵⁵.

Источники и литература

1. *Абеляр П.* История моих бедствий / Пер. В.А. Соколова. М., 1959.
2. *Абеляр П.* История моих бедствий / Пер. Н.А. Сидоровой. М., 1959.
3. *Абеляр П.* История моих бедствий / Пер. с лат. П. О. Морозова. Под ред. Трачевского. СПб., 1902.
4. *Арсеньев Н.С.* Из русской культурной и творческой традиции. Лондон, 1992.
5. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
6. *Бернард Клервоский.* Правила святой жизни, изложены аввою Бернардом в его беседах со своей сестрой монахиней. СПб., 1894.
7. *Браг Р.* Антропология смирения // Вопросы философии. 1999. № 5. С. 99–113.
8. *Булгаков С.Н.* Два града. СПб., 1997.

¹⁵⁴ *Герье В.И.* Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал // Вестник Европы. 1891. № 4. Апрель. С. 495.

¹⁵⁵ *Лосский Н.О.* О единстве Церкви // Проблемы русского религиозного сознания. Сборник статей. Берлин, 1924. С. 344–345.

9. *Васильев А.А.* Курс истории средних веков. М., 1915.
10. *Вертеловский А.* Западная средневековая мистика и отношение ее к католицизму // *Вера и разум*. 1888. № 3. С. 216–236; № 7. С. 495–508; № 8. С. 537–554.
11. *Вертеловский А.* Западная средневековая мистика и отношение ее к католицизму. Харьков, 1888.
12. *Гаусрат А.* Средневековые реформаторы. Т. 1. СПб., 1900.
13. *Гацкевич А.* Св. Бернард Клервоский, его значение в истории Запада и его проповеди // *Христианское чтение*, 1875. Ч. 1.
14. *Герье В.И.* Западное монашество и папство. М., 1913.
15. *Герье В.И.* Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал // *Вестник Европы*. 1891. Январь. № 1. С. 172–196; Февраль. № 2. С. 752–781; Март. № 3. С. 5–29; № 4. Апрель. С. 495–552.
16. *Данте Алигьери.* Новая жизнь. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского. М., 1967.
17. *Ивановский В.Н.* Мистика и схоластика XI–XII веков. М., 1897.
18. *Карсавин Л.П.* Монашество в средние века. СПб., 1912.
19. *Лосский Н.О.* О единстве Церкви // *Проблемы русского религиозного сознания*. Сборник статей. Берлин, 1924.
20. *Памятники средневековой литературы X–XII веков*. М., 1972.
21. *Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699 гг.* М., 1992.
22. *Рабинович В.* Исповедь книгочех, который учил букве, а укреплял дух. М., 1991.
23. *Сидорова Н.А.* Очерки по истории ранней городской культуры во Франции. М., 1953.
24. *Соболевский А.И.* Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII веков. СПб., 1899.
25. *Спасительные размышления о познании человеческого внутреннего и внешнего состояния, или О познании себя самого; с презрительными нравочениями до всех вообще, а особливо и без изъятия — до каждого, имя христианское на себе носящего касающимися*. М., 1782.

26. Средние века. Вып. 45. М., 1982.
27. *Стасюлевич М.М.* История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. СПб., 1865. Т. 3.
28. *Стасюлевич М.М.* Св. Бернад, аббат де Клерво // Москвитянин. Учено-литературный журнал. М., 1853. Т. III. Май. № 9. Отд. III.
29. *Субботин И.* Бернад Клервоский как проповедник // Христианское чтение, 1883. Ч. 1.
30. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. М., 1994.
31. Умилительная песнь о сладчайшем имени Иисуса. Сочинение славнейшего Бернарда. Печатано в Москве, в привилегированной типографии у Мейера, 1784 года.
32. *Федотов Г.П.* Абеляр //
33. *Федотов Г.П.* Собр. соч.: В 12 т. М., 1996. Т. 1. С. 185–273.
34. *Щавелева Н.И.* Послание епископа краковского Матфея Бернаду Клервосскому об «обращении русских» // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1976.